

Р.В. Корень

ЭНИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТАП ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, ЕГО ПРИЗНАКИ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В работе утверждается наступление эниологического этапа культуры, отражаемого создательными (системообразующими) и управляющими факторами.

На фоне персоналий творцов отдельных признаков, приводятся факты и события наращивания культурой эниологических признаков, сопровождаемых системной логикой, новой мировоззренческой парадигмой, усовершенствованием методологии познания и усложнением культурологии за счет разработки автором Фундаментальной культурологии как науки выживания и Системной культурологии как Метанауки.

Качественные изменения содержания отражений культуры диалектически требуют семантических и структурных изменений в социально-экономической, правовой и инновационной сферах жизни общества. Они представлены как следствия нового этапа культуры. Указаны «болевы́е точки» несоответствия требованиям нового этапа отражения культуры.

Вносится предложение целенаправленного обсуждения методологических, семантических и практических вопросов вхождения в новый этап культуры посредством подготовки и проведения Четвертого Российского культурологического конгресса 2012 года под девизом: «От развлекательной культуры – к культуре созидательной и управляющей».

Ключевые слова: Культурология, эниология, культура, фундаментальность, системология, Метанаука, энергия, информация, созидание, управление

*Главные проблемы человечества будут решаться
не в экономической или политической сферах,
а в сфере культуры
К. К. Колин*

Принцип бродит во Вселенной, принцип дополнительности

Эниологический этап (период) отражения культуры – это исторический отрезок времени, коренным образом отличающийся от предшествующего, в первую очередь, интенсивностью энергоинформационного обмена. Начало нового этапа не отделено от старого этапа четкой границей или иным рубрикаторм, поэтому начало нового этапа абсолютное большинство людей никак не воспринимают. Они продолжают спокойно жить, грешить и трудиться. И только отдельные просветленные люди, обычно с энциклопедическими знаниями и развитой интуици-

ей, по едва заметным признакам, определяют начало нового этапа. Новые элементы неуклонно проявляются, расширяются, сливаются и постепенно начинают проявляться в жизни трудолюбивых обывателей. Вот тогда-то общество начинает осознавать проявления нового энионического этапа. По аналогии с процессами этногенеза можно предполагать, что срытый период нового этапа укладывается в 70-150 лет.

Особенностью предшествующего этапа культуры, который условно можно назвать гуманитарным (примерно ПХХ-XX вв.), а все функции культуры трактовались как социальные, обнаруживается то, что культура удовлетворяла, в основном, эстетические и развлекательные потребности общества и, соответственно, её

проявления являлась затратной статьёй (бюджета, меценатов и т. д.).

Отличительной особенностью нового этапа культуры является то, что, открывается полифония функций культуры с фундаментальной доминантой, и, наряду с удовлетворением указанных потребностей общества, культура превращается в фактор созидания (системообразующий) и управления. Эти отличительные особенности обобщаются системной логикой в *принцип дополнительности*, который проявляется в различных формах (мембрана, граница, информационная граница, фильтр, семантический фильтр, ЭИ-барьер и т. д.) и своим пределом имеет *все-ленскую категорию «любовь»*, провозглашенную в словах Волхва Велимудра из Славяно-Арийских Вед и закреплённую в Нагорной проповеди. И в этом смысле можно вести речь об общем целеполагании Ведической, христианской (православной) и общекультурной традиции.

Западная философская мысль, не ведая принципа дополнительности, все запредельное за-шифровала в философской категории «трансцендентное». Автор с помощью русского языка расшифровал «трансцендентное» и показал, что это функционально не что иное, как принцип дополнительности¹.

В какой бы форме не выступал принцип дополнительности, он является «генерирующим центром» различного иерархического уровня, преобразующим «множество» в «систему», т. е. системообразующим и управляющим фактором, несущим информацию о двух оппозиционных элементах цикла взаимодействия противоположностей. В корреспонденции с выше изложенным, соответственно *изменяются и взаимоотношения* между элементами в структуре цикла взаимодействия («диалектической борьбы») противоположностей. Они переходят в более мягкие формы кооперации, сотрудничества, взаимодополнения и толерантности.

Пока остановимся на этих декларативных утверждениях, которые разовьём и подкрепим примерами в разделах «признаки» и «следствия». Новый этап отражения культуры тесно увязан с эниологией: наукой об энергоинформационном обмене. Для того чтобы лучше понять механизмы эниологии, отражающиеся в новом этапе культуры, совершим исторический экскурс в её «признаки».

Несколько забега вперёд, отметим, что степень видимого отражения нового этапа культуры в значительной степени определялась и определяется степенью

насыщения культуры понятиями, механизмами и принципами энергии и информации. Поскольку культурология предназначена для восприятия явлений культуры и познания её сущности, то именно в культурологии должны фиксироваться энергоинформационные показатели культуры. И в этом смысле есть все основания утверждать, что *культурология* не столько гуманитарная наука (что имело место в лоне предшествующего этапа культуры), *сколько наука естественноисторическая*. Во всяком случае, естественноисторическая составляющая культурологии превалирует.

И ещё необходимо отметить особенность онтологии следующего раздела, посвященного признакам нового этапа культуры. Мы избрали хронологический порядок представления признаков, обозначенных как цифирные «реперы». При этом, в зависимости от контекста, под репером может подразумеваться или сам признак, или его творцы (персоналии).

Признаки и персоналии проявления нового этапа культуры

1) Можно однозначно утверждать, что преддверием нового этапа отражения культуры является умонастроение, получившее название «русский космизм». Идеал *обождения*, развитый в религиозной ветви русского космизма предполагает трансцендирование (это понятие функционально равнозначно принципу дополнительности), превозможение человеком и человечеством его наличной физической, духовной и духовной природы и стяжание высшего, бессмертного, преображенного Божественного бытия. У этой ветви имеется тесная связь с учением о *божественных энергиях* св. Григория Паламы (XI в.), византийского богослова и церковного деятеля, и ещё более глубокая, со знаменитым афоризмом выдающегося богослова и мыслителя I в. Василия Великого: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Русские религиозные мыслители конца XIX-XX веков разработали уже цельную концепцию богочеловечества как соборного, всечеловечески-космического обожения (макрообожения).

Научная ветвь русского космизма отражает целый *поток русской культуры*, включающий не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. Но наиболее всеобъемлющим и полным, в ракурсе связи культуры и энергии, выразителем этой ветви является академик Владимир Иванович Вернадский. Его главная заслуга перед культурой заключается в том, что он органически соединил в своем творчестве естественнонаучное и гуманитарное видение мира, науку о земле

¹ Развенчание философской категории «трансцендентное» // В книге Корень Р. В. «Трагедия и звездная роль философии» – Краснодар: Издательство НКА, 2007. С. 30-36.

и «живом веществе» с науками о человеке и обществе. Тем самым Вернадский способствовал рассмотрению судьбы человечества в неразрывном единстве с природой и космосом. Для современной науки и культурологии, в частности, определяющее значение имеют учения Вернадского о живом веществе и биосфере².

В них ученый выдвинул гипотезу о том, что, наряду с другими видами энергии и биохимической энергией живого вещества, с появлением на Земле человека начал действовать *новый вид энергии*, связанный с психической деятельностью и разумом. Импульсом для превращения обычной биогеохимической энергии в энергию человеческой культуры служит «глубочайшее развитие человеческого мышления», которое достигается в том случае, когда происходит «одновременное и единообразное по направлению изменение тенденций научного творчества и философских исканий»³.

Ещё в одной работе великий ученый-натуралист отмечает: «...все еще слаба связь достижений и *обобщений* наук гуманитарных и наук естественноисторических. В частности, это сказывается в том, что *человеческая культура в ее историческом развитии до сих пор не осознается как естественноисторическое проявление жизни* на нашей планете... Измененная культурой земная поверхность не есть что-то чуждое природе и в ней наносное, но есть естественное и неизбежное *проявление жизни как природного процесса*...»⁴.

Потребовалось свыше 80 лет и дополнительные импульсы (отраженные в последующих реперах) для осознания мысли В. И. Вернадского *о культуре как проявления жизни*. Причем, это осознание коснулось, в основном, естественников, большинство гуманитариев остаются глухи к этому признаку проявления нового этапа культуры. Другими словами, гуманитарии выступают как консерваторы предшествующего этапа культуры и, соответственно, противниками нового этапа отражения культуры!

Культура обладает *энергоинформационным измерением* и, благодаря этому, является одним из звеньев (подсистемой) энергоинформационных процессов Космоса. Изучению этого важнейшего аспекта культуры посвятил свои исследования известный русский ученый А. Л. Чи-

жевский. «В свете современного научного мировоззрения, – писал он, – судьбы человечества, без всякого сомнения, находятся в зависимости от судеб Вселенной»⁵.

Указанные работы фиксируют проявление энергоинформационных признаков не в самой культуре, а в геологии, геохимии и космическом пространстве Вселенной, что само по себе указывает на связь культуры с эволюционными процессами Вселенной.

2). Непосредственным признаком отражения нового этапа культуры можно считать создание культурологии. Напомним, что основатель культурологии Л. А. Уайт пытался создать эволюционную (естественнонаучную) культурологию на основании выдвинутого им в 1943 г. «закона энергии и эволюции культуры», который выражался формулой: $E \times T \rightarrow K$, где E – энергия окружающей среды, T – технология, K – культура. Этот закон удовлетворительно описывал развитие мировой культуры, но, согласно высказыванию Ю. Стюарда: «закон Уайта об уровнях энергии... не может ничего нам сказать о развитии характеристик отдельных культур»⁶.

В связи с этим Уайт в 1949 г. уточнил свой закон признанием того, что тремя общими составляющими всех культурных феноменов являются технология, социальная организация и философия⁷. Из них технология первична и определяет содержание и форму двух других компонентов. Это, согласно Уайту, сводит объяснение культурного развития к некоторым терминам, используемым физиками для объяснения природы, а именно: к материи и энергии.

Сформулировав триаду составляющих культурных феноменов, Уайт объективно допустил методологическую ошибку, не учитывающую структуру триады, а точнее функции, выполняемые элементами триады. Дело в том, что в этой триаде философия и технология образуют структуру цикла взаимодействия противоположностей, а социальная организация несет функцию принципа дополнительности (системообразующего и управляющего фактора), содержащего информацию о двух других элементах триады. Отсюда следует: Уайт сделал попытку сформулировать «закон энергии и эволюции культуры» через частные показатели «технологии», выводящей на энергию, и, соответственно, достиг

² Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера//Антология культурологической мысли.–М.,1996. С. 169.

³ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.– 271с. С. 418.

⁴ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. – М.: Сов. Россия, 1989. С. 61-73.

⁵ Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса //Знание – сила, 1990, №1. С.25.

⁶ Steward Julion H/ Evolution and Process. In Antropology Today, Prepared under chairmanship of A. I. Kroeber. The University of Chicago Press, 1953. P. 318.

⁷ White Leslie A. Diffusion vs. Evolution: an Anti-Evolutionist Fallacy //American Anthro-pologist, 1945. no. 47. P. 346.

частного результата. Другими словами, Уайт сформулировал условия необходимые, но недостаточные.

В 1949 г. в работе «Наука о культуре» Уайт обосновал необходимость формирования культурологического знания как самостоятельной науки. Признавая Л. Уайта «отцом культурологии», следует признать его заслуги: Уайт ввел само понятие «культурология»; выделил культурологию как самостоятельную науку; определил ее специфический объект изучения – культуру, увязал развитие культуры с количеством освоенной энергии; представил культурологию как эволюционную (естественнонаучную) дисциплину.

3). Определенный вклад в становление нового этапа культуры внес английский натура-лист-философ Ричард Докинз своей книгой «Эгоистический ген», переведенной на русский язык в 1993 году⁸. Докинз вводит понятие «мемов» – устойчивых элементов человеческой культуры, передающихся по каналу лингвистической информации. Примеры мемов, аналогичных генам: мелодии, идеи, модные словечки и выражения, слова и словосочетания, способы приготовления пищи, научные теории, религии со всеми их молитвами и обрядами и т. д. и т. п.

Подобно тому, как наши гены расположены в хромосомах, мемы локализованы в человеческой памяти и передаются из поколения в поколение с помощью слов – произнесенных или написанных.

Идеи Докинза, встретив возражения со стороны философов и лингвистов (гуманитариев), практически не попали в учебники. Исключение составляет учебное пособие по культурологии⁹, в котором идеи Докинза были развиты и адаптированы к программам базового курса культурологии. По определению авторов: Меметика – наука, изучающая мемы (культурно наследуемая единица информации, аналогичная гену) и их распространение в человеческом сообществе; одно из ответвлений современного этапа эволюционного направления в исследовании культуры. На индивидуальном уровне меметика означает передачу опыта и традиций путем научения (имитации, подражания), что характерно для воспитания и образования.

Такое определение обогащает понятие трансляции опыта. Исследованиями трансляции опыта должна заниматься меметика, как один из разделов фундаментальной культурологии.

Эти же авторы пишут, что меметика до сих пор не развилась в точную науку: ей не хватает формализа-

ции, определенных результатов, а также проверяемых опытом гипотез. За десять лет ситуация изменилась (см. реперы 6, 8, 9), что открывает путь становлению меметики как науки, связанной с патриотизмом, воспитанием и образованием.

4). Цикл работ (монографий) Л. Н. Гумилева по этногенезу и биосфере Земли^{10, 11} и др. следует признать следующим существенным признаком в становления нового этапа культуры. В этих работах Гумилев, опираясь на работы Вернадского, рассматривает совместно процессы этногенеза и культурогенеза, вводит понятие этнической систематики и демонстрирует её позитивные возможности, многофакторно показывает, что носителем культуры является этнос, а источником культуры – пассионарная энергия.

Системные связи в этносе, а вместе с ними и единство этноса, поддерживаются **геобио-химической энергией** живого вещества биосферы, эффект, который на этническом уровне организации биосферы описан Гумилевым, как явление пассионарности¹⁰. **Пассионарность – поведенческий признак**, воспринимаемый сторонним наблюдателем как **непоборное стремление к намеченной цели**, пусть даже иллюзорной. **Психологически** пассионарность проявляется как импульс подсознания, **противоположный инстинкту самосохранения**, как индивидуального, как и видового.

Кроме времени и пространства есть и **третий компонент – энергия**. В энергетическом аспекте **этногенез является источником культуры**. Этногенез идет за счет **пассионарности**. Именно эта энергия – пассионарность и растрачивается в процессе этногенеза. Она уходит на создание культурных ценностей и политическую деятельность; управление государством и **написание книг, ваяние скульптур** и территориальную экспансию, на синтез новых идеологических концепций и строительство городов. Любой такой труд требует усилий сверх тех, что необходимы для обеспечения нормального существования человека в равновесии с природой, а значит, **без пассионарности ее носителей, вкладывающих свою энергию в культурное и политическое развитие своей системы, никакой культуры и никакой политики просто не существовало бы**. Не было бы ни храбрых воинов, ни жаждущих знаний ученых, ни религиозных фанатиков, ни отважных путешественников. И ни один этнос в своем развитии не вышел бы за рам-

⁸ Докинз Р. Эгоистический ген. Пер. с англ. – М., Мир, 318 с.

⁹ Бобахо В.А., Левикова С.И. Культурология: Программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 359.

¹⁰ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.-640 с. С. 315-364.

¹¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 554 с.

ки гомеостаза, в котором жили бы в полном довольстве собой и окружением трудолюбивые обыватели.

Цикл развития культуры реализуется в форме *триединой системы: этногенез пассионарная энергия культурогенез* (см. таблицу). Пассионарная энергия, являющаяся системо-образующим и управляющим фактором цикла развития культуры, проявляется в структуре общества

(СО) в виде триады: *пассионарии гармоничные люди субпассионарии* (см. таблицу). Им соответствует триада функций субъектов СО: создают оригиналы (показывают пример) – тиражируют образцы (создают благосостояние общества) – потребители (основной лозунг: «хлеба и зрелищ»). Все изложенное в реперах 2 4 и его сопряжения, из репера 5 представлены в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1.

Триады взаимосвязи культуры и энергии, культурогенеза и этногенеза

Структура развития	Тезис	Принцип дополнительности	Антитезис
1	2	3	4
Формы проявления энергии (поля) Составляющие культурн. феноменов (по Л. А. Уайту) Потребности энергетики жизни Формы движения материи Формула Метаигры Ноосферный цикл развит. Формы взаимодействия Космические Планетарные Межэтнические Внутриэтнические Функции субкультур Цикл (квант) развития культуры Структура общества (СО) Функции субъектов СО	Энергия (поле) Философия Витальные (жизненные) Биологическая Природа Природа Творец (энергоинформац. поле) Человечество (антропосфера) Гиперэтнос (цивилизация) Этнос Компенсаторная (самооценка членов группы) Этногенез Пассионарии Создают оригиналы (показывают пример)	Информация (организация) Социальная организация Разумная мера Этническая Культура Культура Ноосфера (сфера разума) Мировая культура (культуросфера) Общность национальных культур Национальн. культура Коммуникативная (поиск единомышленников и общение) Пассионарная энергия Гармоничные люди Тиражируют образцы (созд. благосост. об-ва)	Энтропия (хаос) Технология Вейстинговые (престижные) Общественная (социальная) Этногенез Разум Человечество (антропосфера) Гиперэтносы (этносфера) Этносы Человек Охранительная (сохранение специфич. особенностей) Культурогенез Субпассионарии Потребители («хлеба и зрелищ»)

Форма и содержание приведенной таблицы были бы невозможны без разработок, изложенных в репере 6.

Следует отметить, что *культура для этнолога* – не предмет, а инструмент исследования, но инструмент крайне необходимый. *Ведь культура – это как раз то, что мы можем изучать*, это то, что лежит на поверхности. Очень сильно сказывается на культуре временной момент, момент памяти – памяти генетической, *памяти традиционной – памяти прежних культур*, т. е. *наличие в новой культуре рудиментов*, которые были для созданной заново культурной системы субстратами, исходными элементами.

Как следует из изложенного, *культура выполняет важнейшую функцию связи между этносами* (гиперэтносами, цивилизациям), имеющими различные стереотипы поведения. Благодаря ей, люди не замечают резких скачков при изменении стереотипа поведения в составе этноса. В рамках работ Гумилёва открывается возможность познания *цикла развития культуры*, который тесным образом связан с циклами этногенеза.

Для познания *сущности культуригенеза* и его неразрывной связи с этногенезом *необходимо классификацию заменить этнической систематикой*. Систематика отражает именно то, что заложено в природе вещей, позволяет исследовать человечество с техникой и домести-фикациями. Исходя из принципа систематики, можно рассмотреть *этнос как систему социальных и природных единиц* с присутствующими им элементами. Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а *система* различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы.

5). В работах Гумилева большое внимание уделяется *энергетическому аспекту* этногенеза и культуригенеза, а информационный аспект остается в туне. Этот недостаток с лихвой восполняется в работе Р. Ф. Абдеева «Философия информационной цивилизации»¹². Поскольку эта работа опосредованно связана с культурой, мы её не анализируем, отсылая читателя к первоисточнику.

6). В самом начале XXI века, в 2001 году, автор сделал открытие для философии, науки и практики си-

стем высшего порядка: *триединых систем* (ТЕС), самодостаточных для самопознания, самоуправления и саморазвития. В 2002 году разработал *теорию триединых систем* и, исследовав её применимость в различных отраслях знания и практики¹³, представил её как *методологическую основу и функциональный инструментальный фундаментальных исследований*¹⁴. Это явилось очень важным методологическим прорывом в процессах восприятия (сфера эмпирического знания) явления и познания сущности (сфера теоретического знания) культуры и, соответственно, её новых признаков и проявлений (новой эры культуры).

7). Актуальные вопросы культурологии в 2006 году на Первом Российском Культурологическом Конгрессе поставил профессор Х. Г. Тхагапсоев. В частности, он отметил: «В среде гуманитариев стала расхожей грустная шутка о том, что у нас *существует два типа культурологии – “скучная” и “увлекательная”*. “Скучная”, что строится (или пытаются строиться) по критериям и принципам научности, т.е. предметной конкретности и методологической системности, стремиться объяснить культуру и ее закономерности на основе неких *общих фундаментальных принципов*, теоретических схем и операциональных концепций, как это принято в науке. “Увлекательная”, напротив, предстает как *компиляция ярких и разноречивых дефиниций*, как феерические ряды культурных событий, артефактов, известных и малоизвестных имен. Налицо, что называется, *предметная размытость, методологическая противоречивость, статусная неопределенность, вариативный и версионный характер культурологии*»¹⁵. В этих высказываниях Тхагапсоева фактически отражаются два подхода к восприятию культуры: естественнонаучный (творящий новую эру культуры) и гуманитарный (консервирующий старые формы культуры).

Далее Х. Г. Тхагапсоев отметил: удивительно «... изучать некий *предмет* “как он есть” (т.е. культуру)

¹³ Корень Р. В. Введение в теорию триединых систем: Философия триединства-триалектики. Фундаментальные определения естествознания. Основы фундаментальной культурологии: Научное издание. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 224 с.

¹⁴ Корень Р. В. Теория триединых систем как методологическая основа и функциональный инструментальный фундаментальных исследований. – Краснодар: Изд. НКА, 2007. – 80 с.

¹⁵ Тхагапсоев Х. Г. К проблеме предметного пространства и научного статуса культурологии. Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. СПб, Эйдос, 2006. С. 82.

¹² Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.:

в рамках одной науки (*культурологии*), а *сущность* этого предмета оставлять в рамках совсем другой науки (*философии культуры*)».

Проведя содержательный анализ существующих парадигм и концепций культуры, Тхагапсоев отмечает их *методологическую беспомощность «схватить» сущность культуры* и определиться с ключевой проблемой культурологической науки – с ее предметом, а точнее – с границами ее предметности. Тхагапсоев в переработанном и дополненном докладе¹⁶ попытался найти ответ на «главный, ключевой вопрос – вопрос о методологической стратегии становления культурологии как дисциплинарно организованной, теоретической и “объяснительной науки”».

Если культурология намеривается вырабатывать теоретические знания о культуре, т. е. претендует на статус предметной и объяснительной науки, то она должна, прежде всего, располагать *методами теоретической схематизации своего объекта* познания-исследования (культуры) и *фундаментальными объяснительными принципами...*

Бытие порядка 2000 определений культуры¹⁷ и отсутствие единого концепта «культура» является «камнем преткновения» для очерчивания предметного пространства культуры и решения вопроса о методологической стратегии становления культурологии как дисциплинарно организованной, теоретической и «объяснительной науки». Одной из причин такого положения является то обстоятельство, что многие философы и культурологи считают культуру творением рук и ума человека (артефактом), а все ее функции социальными. Это не соответствует реалиям онтологии культуры.

8). Следующим логическим шагом стала разработка автором энергоинформационных и функциональных основ фундаментальной культурологии и их представления для защиты докторской диссертации по культурологии¹⁸. В рамках этой диссертации, на основании исконно русского прочтения: **культ – у –**

Ра: культ выть (славить) бога Ра (бога Солнца), было сформулировано фундаментальное определение концепта «культура»: «Культура – это почитание солнечного света как источника жизни и её вечности».

По-существу, были заложены основы Фундаментальной культурологии как науки выживания. С позиций системологии, говоря о фундаментальной культурологии, речь следует вести и о *научно-философской фундаментальности*. Она может быть представлена как триединая система (фрактал): *Концепции современного естествознания – Философия – Культурология*.

Автор в 2007 году показал, что фундаментальная культурология поглощает экологию (другими словами: экологические проблемы могут более эффективно решаться средствами культуры). Эта декларация была методологически красиво разрешена при использовании теории триединых систем в качестве методологической основы и функционального инструментария в философском познании проблемы «природа-общество». Монография на эту тему¹⁹ представлена для защиты в качестве докторской диссертации по философии.

Частным случаем выживания является оздоровление с использованием средств культуры и искусств. Последнее является альтернативой медикаментозно-таблеточному лечению, которое сопровождается рядом негативных явлений²⁰ медицинского, экономического и криминального характера, а также создает социально-экономическую и психологическую напряженность в обществе. Для становления такого оздоровления необходимы социально-политические решения и декомпозиция в сфере науки и образования.

9). Создание Фундаментальной культурологии явилось первым шагом к осознанию необходимости Системной культурологии как Метанауки. В 2008 году автор заложил первые «Кирпичи» в создание Системной культурологии как Метанауки, обозначив её структуру, которая включает разделы: 1) Системология, в т.ч. Теория триединых систем как методологическая основа и функциональный инструментарий фундаментальных исследований; 2) Этногенез, культурогенез и история

¹⁶ Тхагапсоев Х. Г. К проблеме предметного пространства и научного статуса культурологии. Фундаментальные проблемы культурологии : В 4 т. Том 1: Теория культуры /отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. С. 5-15.

¹⁷ Разлогов К. Э. Культурология между прошлым и будущим //От краеведения к культурологии. – М., 2002. С. 15.

¹⁸ Корень Р. В. Энергоинформационные и функциональные основы фундаментальной культурологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. – Краснодар, КГУКИ, 2007.

¹⁹ Корень Р. В. Теория триединых систем в философском познании проблемы природа-общество» – Краснодар: Изд. НКА, 2011. – 260 с.

²⁰ Корень Р. В. Здоровье нации как криминал и этнокультурная проблема. //Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции. – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2003. С.229-231.

культуры; 3) Теоретическая культурология; 4) Фундаментальная культурология; 5) Прикладная культурология. Фундаментальная культурология в системе указанных частных культурологий выступает как принцип дополнительности: системообразующий и управляющий фактор («генерирующий центр»).

По-существу, сбывается давняя мечта К.Маркса о том, что наступит время, когда все науки сольются в одну науку, науку о человеке. Разница лишь в том, что это наука не о человеке, а о Культуре, которая породила не только человека, но и все живое!

10). Сказав «А», надо говорить «Б» и т. д. Поэтому вполне естественным явилось предложение Национальной казачьей Академии, которое внес автор в 2008 году на Втором Российском культурологическом конгрессе. Речь идет о необходимости внесения изменений (расширения) номенклатуры специальностей научных работников 24.00.00 – Культурология.

Первоначально инициатором такого мероприятия явилась сотрудница РИК проф. Быховская И. М.

Однако её предложение не было системным и комплексным, а было пристроечным. Предлагалось к двум существующим специальностям добавить третью – «Прикладная культурология». Но такой подход отражал количественную сторону проблемы и не затрагивал качественную: *необходимость коренных изменений отношения общества к культуре* как соизидательному и управляющему фактору, а не как прислужнице в удовлетворении эстетических и развлекательных потребностей.

Но для таких качественных изменений требуется: Во-первых, значительно расширить сферу деятельности культуры и, соответственно, культурологических и смежных (синтетических) специальностей; Во-вторых, изменить наименование отрасли науки с «Культурология» на «Науки о культуре». Системологические и концептуальные основания постановки вопроса, а также логические и методологические обоснования даны в книге²¹.

В таблице 2 представлены предложения НКА по данному вопросу.

*Таблица 2.
Предложения Национальной казачьей Академии
по внесению дополнений и изменений в номенклатуру специальностей
24.00.00 – КУЛЬТУРОЛОГИЯ*

Шифр специальн.	Отрасль науки, группа специальностей, специальность	Отрасль науки, по которой присуждается ученая степень
24.00.00	НАУКИ О КУЛЬТУРЕ (артефакте)	
24.00.01	История и философия культуры	Философские, исторические
24.00.03	Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	Искусствоведение, исторические, технические
24.00.04	Традиционная культура, архетипы и функции культуры	Культурологические, исторические, социологические, филологические
24.00.05	Меметика патриотизма, воспитания и образования	Культурологические, педагогические, психологические
24.00.06	Системная культурология (Метанаука)	Культурологические, философские
24.00.07	Теоретическая культурология и теории культуры	Культурологические, философские
24.00.08	Фундаментальная культурология и проблемы выживания человечества	Культурологические, философские
24.00.09	Курортология и организация оздоровления человека средствами культуры и искусств	Культурологические, биологические, психологические, искусствоведение
24.00.10	Культурогенез, этногенез, этнопсихология и управление межнациональными межконфессиональными отношениями	Культурологические, психологические, географические
24.00.11	Прикладная культурология и семантика искусств	Культурологические, искусствоведен.
24.00.12	Культурология и семантика архитектуры застройки городов	Культурологические, психологические, архитектура

²¹ *Корень П.В.* «Этюды для системной культурологии (Метанауки)». Изд. НКА, Краснодар, 2008. – 96 с.

11). Новый взгляд на онтологию культуры дал В. Л. Плотников. Он пишет: «Главным препятствием на пути превращения современной культурологии в строгую науку является *антропоцентризм*. На *эмпирическом* уровне это воззрение порождает множество «определений» культуры, исходящих из убеждения, что единственным творцом культуры был и остается человек... Феноменологически несомненно, что Олдувайская культура (австралопитеки) была исторически *первой формой культуры*... Возникновение Олдувайской культуры было необычайным событием планетарного процесса... Как 4 млрд. лет назад соединение белковых тел и нуклеиновых кислот дает *начало жизни*, так и 4 млн. лет назад *культура становится особым видом бытия*, онтически независимым от своих составляющих и потому *способным отличать себя от них и создавать себя через их взаимодействие*.

Культура гоминидов является второй стадией истории культуры, которую мы можем назвать «творящей», т.е. стихийно формирующейся. В этом смысле не человек является творцом культуры, а именно *культура является той творящей силой, которая породила человека* и его род. Новая стадия истории культуры начинается со становления *двух оснований – этнокультурного и социокультурного*, на взаимосвязи которых начинает свою историю род человеческий. На первом из них, благодаря правилу экзогамии исключается угроза *вымирания*.

На втором, знаковом, начинается процесс замещения сильных биологических взаимодействий социокультурными. *На этом двуедином основании культура становится «сотворенной»*, т.е. готовой к развитию и обновлению»²².

Близкий взгляд на онтологию культуры выразил и В. С. Чупов²³: «...искать основания культуры в эпохах, предшествующих возникновению человека, а в определения этого феномена не вводить представления об *исключительной* принадлежности человеческого обществу.

²² Плотников В. И. Культура «творящая» и культура «сотворенная»: онтологический анализ. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. С. 148.

²³ Чупов В. С. Культура – принадлежность биологического уровня развития материи. Там же. С. 121.

Подобный подход позволил дать *определение культуры* как «*системы правил, запретов и идентификационного поведения, направленных на обеспечение существования* (и комфорта) *определенной общности живых существ*». При подобном подходе все же остается вопрос о том уровне развития живого, когда о наличии культуры, понимаемой в указанном выше смысле уже можно говорить? Для его решения полезно обратиться к представлениям, трактующим феномен жизни, как *антиэнтропийную флуктуацию в мире неживой материи*, в котором энтропия только возрастает. Видимо момент, когда на всем поле возможных сценариев развития событий возникли *запреты* на действия, ведущие к суммарному *увеличению энтропии* внутри выделенной закрытой системы, можно считать как моментом *возникновения жизни, так и моментом возникновения культуры*. Иными словами «*культура*» есть принадлежность не человека только, но и жизни вообще».

Такие подходы и определения явно не по вкусу гуманитариям. Но что поделаешь: такова жизнь, таков новый этап проявления культуры.

12). Около 30 лет посвятил этноисторик, этнофилософ и писатель Юрий Дмитриевич Петухов исследованию протоиндоевропейской общности и этносов, вычленившихся из неё. Серия его книг, изданных в 2008 и 2009 годах, и особенно «Первоистоки Русов»²⁴, на основе новейших исследований показывают, что человек был создан сверхэволюционным путем, что не отменяет дарвиновскую теорию на линейных этапах Сверхэволюции. Путем направленной мутации из биомассы был создан первый этнос планеты, первонарод, обладающий первоязыком, – суперэтнос русов. В современном русском языке слово «русый» означает «светло-волосый», а тысячу лет назад оно означало «светлый» в более широком смысле слова, в том числе, и *белая раса*.

Корневая основа «рс-» присутствует в теониме Хорс-Хорос – в имени светлого солнечного божества, олицетворяющего сам солнечный диск. Она же, огласованная «а», присутствует в имени солнечного бога Ра, олицетворяющего свет, яркость, красный цвет (диск над головой «египетских» божеств – красный). Этот цвет сопровождал русов на всем протяжении их существования от красных охряных

²⁴ Петухов Ю. Д. Первоистоки Русов. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 464 с.

изображений в пещерах проторусов-кроманьонцев – через Ритуальный окрас красной охрой захороненный русов-бореалов – до русских червленых щитов, стя-гов и Красной площади, недаром у византийцев, «древних греков» и многих других народов этноним «рус» и слова, обозначающие «красный, яркий, светлый», совпадали, а слово «сурик» (красная краска) несет в себе корень-перевёртыш «рус-сур». И это неудивительно, ибо они и попали в эти языки из общего праязыка, каковым являлся язык русов (прабореальный и ранне-индоевропейский праязыки). *История этнокультурно-языкового ядра («главной ветви» или ствола этнодеревя) подвида Хомо сапиенс сапиенс – бореалов – протоиндоевропейцев – праиндоевропейцев – индоевропейцев – и есть История Русов, а, следовательно, этноистория человечества.*

Позже из суперэтноса русов выделились все этносы Земли. При этом язык русов искажался, вызывая этнокультурные искажения, которые получили наибольшее искажение в греческом и английском языках, в которых за буквой, за словом не стоит смысл. Отсюда следствие: национально-культурные автономии в иерархии культуры занимают более низкий уровень по сравнению с культурой русов и юридически должны соподчиняться ей. Именно поэтому свою последнюю книгу, как завещание, Ю. Д. Петухов назвал «Русский мировой порядок».

Жизнь на Земле развивается по основным законам Сверхэволюции. Цель человечества, суперэтноса русов, «детей богов», – «взросление» и переход в стадию богочеловечества, становление «богами», чему и должен служить новый, эниологический, этап проявления культуры. А для этого необходимо Всеобщее определение концепта «культура», раскрывающее механизм созидания (системообразования) и управления, рассматриваемый в репере 13.

13). Для ученых-культурологов естественносторического мировоззренческого настроения работы репера 10 дали импульс для рефлексирования связи культуры изначально с жизнью, а уже затем с артефактом. Такое рефлексирование позволило автору сформулировать в 2009 году Всеобщее определение концепта «культура», обобщающее «творящую» и «сотворенную» культуру. В основу такого определения, кроме оснований репера 10, были положены еще два основания: а) Физические представления Э.

Шредера о сущности жизни и б) Всеобщий принцип максимума информации.

Э. Шредингер пришел к выводу, что организм может сохранить свою упорядоченность «только путем постоянного извлечения из окружающей среды отрицательной энтропии», т.е. информации. «Отрицательная энтропия – вот то, чем организм питается»²⁵. Другими словами происходит максимизация информации. Принцип максимума информации, основанный на длительном опыте эволюции Природы, можно записать в двух эквивалентных формах²⁶, которым соответствуют два основополагающие изобретения Природы (мембрана и циклическая организация процессов). Это не просто два важных узловых момента эволюции: это *два принципиально различных способа, посредством которых может реализоваться принцип максимума информации*. Высокоразвитые организмы оснащены многоуровневой структурой переработки информации, которая способна совершенствоваться, надстраивая все новые и новые уровни управления. Это свойство самое важное потому, что: во-первых, именно в нем нуждаются все другие пути эволюции, во-вторых, как раз это свойство приведет затем эволюцию к появлению современного человека, науки, культуры и искусства.

На основании этих выкладок, можно сформулировать Всеобщее (поскольку в его основу положен Всеобщий принцип максимума информации) определение концепта «культура».

Рамочная (рабочая) форма: «Культура – это системообразующая и управляющая энергоинформационная система».

Развернутая форма: «Культура – это системообразующая и управляющая энерго-информационная система, целью функционирования которой является создание новых, более совершенных систем управления и новых параметров, по которым производится управление поведением живых систем, а также защита сложных внутренних структур живых систем от внешних неблагоприятных воздействий».

²⁵ Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? – М.: Изд-во иностр. лит., 1947. С. 105-106.

²⁶ Корень Р.В. «Антропогенез и цивилизационные разломы» как искаженное отражение этногенеза. //В книге Корень Р.В. Русская идея: Интернационализм, национализм и империализм с позиций этногенеза. – Ставрополь, 1998. С. 187-194.

Подчеркнем, что, в зависимости от контекста, под живыми системами подразумеваются *открытые системы*: люди, социальные группы, этносы, национальные автономии, государства и т. д., а также доместификаты.

Такое информационно насыщенное определение непривычно для уха гуманитариев и трудно для восприятия ими. **Функционально оно аналогично** Конституции (Основному закону), которая имеет как прямое действие, так и является источником права для нижележащей иерархии Кодексов, законов и подзаконных актов.

Вводимое определение органически соединяет предмет культуры с методом (процессом) его познания и их онтологическим отношением (семантикой: внутренним содержанием)..

14). Две последние книги А. Ф. Бугаева ещё больше усилили естественноисторическую составляющую культуры (и, естественно, культурологии.). В них автор показал зависимость земных процессов от процессов вселенско-галактических, в основе которых лежит энергоинформационный обмен (эниология)^{27, 28}. **Из этих работ следует взезимое происхождение жизни и, соответственно, культуры!** С другой стороны, приводимая информация значительно усиливает позиции и значимость цитируемых работ автора..

Вместе с тем, следует отметить, что ряд положений, изложенных в книгах Бугаева не могут быть восприняты однозначно. Среди причин такого положения можно назвать неординарность основных положений книг, инерционность нашего мышления и косность официальной философии и науки. Требуется некий переходный период для «притирания» этих шероховатостей. Тем не менее, направление вектора действия этих книг следует учитывать для того, чтобы избежать грубых ошибок, когда ситуация изменится.

15). К эниологическим проявлениям нового этапа культуры следует отнести и появление в последнее время новых журналов, посвященных культуре и культурологии: «Философия и культура», «Культура и искусство», научно-культурологический журнал RELGA и другие, усиливающие информационную составляющую культуры.

Итак, приведены 15 реперов, являющиеся признаками нового этапа проявления культуры. Одна-

ко, большинство людей по этим признакам не могут представить себе целостную картину культуры. Необходимы разъяснения, комментарии, аналогии и обыденные примеры. Поэтому вносится предложение целенаправленного обсуждения методологических, семантических и практических вопросов вхождения в новый этап проявления культуры посредством подготовки и проведения Четвертого Российского культурологического конгресса 2012 года под девизом: «От развлекательной культуры – к культуре созидательной и управляющей»

На нём можно будет определиться с иерархией нормативных определений культуры и областью их применимости, выработать корректную методологию познания сущности культуры, разделить сферы влияния культурологии и философии в области культуры, решить вопрос о методологической стратегии становления культурологии как дисциплинарно организованной, теоретической и «объяснительной науки», выработать стратегию по созданию Системной культурологии как Метанауки, разграничить предметы ведения составляющих её частных культурологий, определиться с количеством и предметами ведения номенклатуры специальностей научных работников 24.00.00 – Науки о культуре, а также со стратегией и тактикой реализации следствий эниологического этапа проявления культуры.

Следствия эниологического этапа проявления культуры

Качественные изменения содержания проявлений культуры диалектически требуют как следствия семантических и структурных изменений в социально-экономической, правовой и инновационной сферах жизни общества.

Во-первых, следует провести кропотливую научно-методологическую работу по подготовке всех основных определений, которые лягут в основу Конституционного федерального закона «О культуре в РФ», в первую очередь, самого определения «культура».

Проект этого ФЗ, внесенный группой депутатов Госдумы во главе с Г. П. Ивлевым, методологически некорректен и поэтому вызвал бурю протестов со стороны общественности.

Во-вторых, следует внести коррективы в ФЦП «Культура России (1012-2016 годы)».

Эта ФЦП в том виде, в котором она опубликована, нацелена не на культуру, а на культурные ценности, музеи, библиотеки, народные промыслы и т. д.

²⁷ Бугаев А. Ф. Глобальная экология. Концептуальные основы. – К., Издательство СПД Павленко, 2010. – 496 с.

²⁸ Бугаев А. Ф. Эниология вечности. – М.: Твои книги, 2010. – 224 с.

Причем, преобладает ретроспектива, перспектива развития культуры отсутствует: нет даже упоминания о культурологи, о подготовке и издании книг по культуре и культурологии, не предусмотрены вопросы, связанные с подготовкой специалистов по синтетическим культурологическим специальностям, переподготовки кадров в соответствии с эниологическим этапом проявления культуры и т. д.

В-третьих, проект программы «Здоровье до 2020 года» не предусматривает оздоровление нации с использованием средств культуры и искусств (как альтернатива медикаментозно-таблеточному лечению, требующему огромных валютных затрат, вокруг которого крутится криминал, создается социально-экономическая напряженность в обществе).

В-четвертых, необходима структурно-организационная перестройка в системе науки и образования: создание Института выживания в системе РАН как научно-методологического центра; создание Культурно-медико-физкультурных комплексов в системе вузовского образования, готовящих специалистов по синтетическим специальностям (названия условно-функциональные): 1) Культуролог-технолог по управлению здоровьем; 2) Психолог-культуролог по оздоровлению; 3) Менеджер-организатор клубно-оздоровительной работы; 4) Культуролог-психолог по межнациональным и межконфессиональным отношениям, а также по смежным специальностям.

Этим мероприятиям должна предшествовать разработка учебных программ подготовки указанных специалистов и их включение в номенклатуру специальностей.

В других ВУЗах необходимо создание кафедр «Фундаментальной культурологии и этно-психологии», ведущих как общеобразовательную, так и специальную подготовку студентов.

Необходимо создание Института повышения квалификации для переподготовки преподавателей ВУЗов по новым специальностям.

В-пятых, в сфере санаторно-курортной необходимо использование клубов как дополнительного оздоровления, закрепляющего основное лечение, а не разрушающего его низкочастотными танцевально-развлекательными мероприятиями.

Создание на базе ЗАО санаторий «Ейск» научно-методологического центра по отработке оздоровительных технологий, переподготовки персонала других са-

наториев и учебно-практической базы для студентов оздоровительных специальностей.

В-шестых, во внешнеэкономической области необходимо постепенно сокращать импорт лекарственных средств с постепенной заменой их культурно-оздоровительными формами.

В-седьмых, необходимо создание на некоммерческой основе научно-исследовательских центров (лабораторий) по практическому оздоровлению населения с использованием физиотерапевтических средств, гирудотерапии и средств культуры и искусств.

Все эти мероприятия не требуют огромных финансовых и материальных затрат, могут осуществляться без разрушения «старого дома» при строительстве «нового дома», их здоровая конкуренция позволит без обвалов и просчетов выявить эффективный способ лечения (оздоровления) населения России, усилит духовную составляющую здорового бытия, снизит импортные затраты и повысит уверенность в завтрашнем дне.

В-восьмых, необходима законодательно-правовая база и внесение корректив в трехлетний Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Федерации, учитывающих эниологический этап проявления культуры.

Библиография:

1. White Leslie A. Diffusion vs. Evolution: an Anti-Evolutionist Fallacy //American Anthropologist, 1945. no. 47.
2. Steward Julion H/ Evolution and Process. In Anthropology Today, Prepared under chairmanship of A. I. Kroeber. The University of Chicago Press, 1953.
3. «Антропогенез и цивилизационные разломы» как искаженное отражение этногенеза. //В книге Корень Р. В. Русская идея: Интернационализм, национализм и империализм с позиций этногенеза. – Ставрополь, 1998.
4. Бобахо В. А., Левикова С. И. Культурология: Программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
5. Бугаев А. Ф. Глобальная экология. Концептуальные основы. – К., Издательство СПД Павленко, 2010.
6. Бугаев А. Ф. Эниология вечности. – М.: Твои книги, 2010.
7. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера //Антология культурологической мысли. – М., 1996.

8. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.
9. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. – М.: Сов. Россия, 1989.
10. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008.
11. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.
12. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997.
13. Докинз Р. Эгоистический ген. Пер. с англ. – М., Мир, 1993.
14. Корень Р. В. Введение в теорию триединных систем: Философия триединства-триалектики. Фундаментальные определения естествознания. Основы фундаментальной культурологии: Научное издание. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
15. Корень Р. В. Здоровье нации как криминал и этнокультурная проблема. //Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции. – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2003.
16. Корень Р. В. Теория триединных систем в философском познании проблемы «природа общество». – Краснодар: Издательство НКА, 2011.
17. Корень Р. В. Теория триединных систем как методологическая основа и функциональный инструментальный фундаментальных исследований. – Краснодар: Изд. НКА, 2007.
18. Корень Р. В. Энергоинформационные и функциональные основы фундаментальной культурологии. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора культурологии. – Краснодар, КГУКИ, 2007.
19. Корень Р. В. Этюды для системной культурологии (Метанауки). – Краснодар: Издательство НКА, 2008.
2. Steward Julion H/ Evolution and Process. In Antropology Today, Prepared under chairmanship of A. I. Kroeber. The University of Chicago Press, 1953.
3. Bobakho V. A., Levikova S. I. Kul'turologiya: Programma bazovogo kursa, khrestomatiya, slovar' terminov. – М.: FAIR-PRESS, 2000.
4. Bugaev A. F. Global'naya ekologiya. Kontseptual'nye osnovy. – К., Izdatel'stvo SPD Pavlenko, 2010.
5. Bugaev A. F. Eniologiya vechnosti. – М.: Tvoi knigi, 2010.
6. Vernadskiy V. I. Zhivoe veshchestvo i biosfera // Antologiya kul'turologicheskoy mysli. – М., 1996.
7. Vernadskiy V. I. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie. – М.: Nauka, 1991.
8. Vernadskiy V. I. Nachalo i vechnost' zhizni. – М.: Sov. Rossiya, 1989.
9. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli. – М.: Tanais DI-DIK, 1994.
10. Gumilev L. N. Konets i vnov' nachalo. – М.: «Institut DI-DIK», 1997.
11. Dokinz R. Egoisticheskii gen. Per. s angl. – М., Mir, 1993.
12. Koren' R. V. Vvedenie v teoriyu triedinykh sistem: Filosofiya triedinstva-trialek-tiki. Fundamental'nye opredeleniya estestvoznaniya. Osnovy fundamental'noy kul'turo-logii: Nauchnoe izdanie. – Rostov n/D: Feniks, 2004.
13. Koren' R. V. Zdorov'e natsii kak kriminal i etnokul'turnaya problema. //Narodnaya kul'tura: lichnost', tvorchestvo, dosug (Etnokul'turnyy i tvorcheskiy potentsial lichnosti v prostranstve dosuga): Sbornik statey i materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. – Омск: ООО Izdatel'skiy dom «Nauka», 2003.
14. Koren' R. V. Teoriya triedinykh sistem v filosofskom poznanii problemy «priroda obshchestvo». – Krasnodar: Izdatel'stvo NKA, 2011.
15. Koren' R. V. Teoriya triedinykh sistem kak metodologicheskaya osnova i funktsional'nyy instrumentariy fundamental'nykh issledovaniy. – Krasnodar: Izd. NKA, 2007.
16. Koren' R. V. Energoinformatsionnye i funktsional'nye osnovy fundamental'noy kul'turologii. Av-toreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora kul'turologii. – Krasnodar, KGUKI, 2007.
17. Koren' R. V. Etyudy dlya sistemnoy kul'turologii (Metanauki). – Krasnodar: Izdatel'stvo NKA, 2008.
1. White Leslie A. Diffusion vs. Evolution: an Anti-Evolutionist Fallacy //American Anthropologist, 1945. no. 47.

References (transliteration):